

Сказка. Медведь и лиса.

Жили-были медведь да лиса.

Жили-были медведь да лиса. У медведя в избушке, на чердаке, была припасена кадушка меду.

Лиса узнала про мед и думает, как бы ей медком полакомиться? Да без последствий. А то у Михаила Потапыча лапа очень тяжелая.

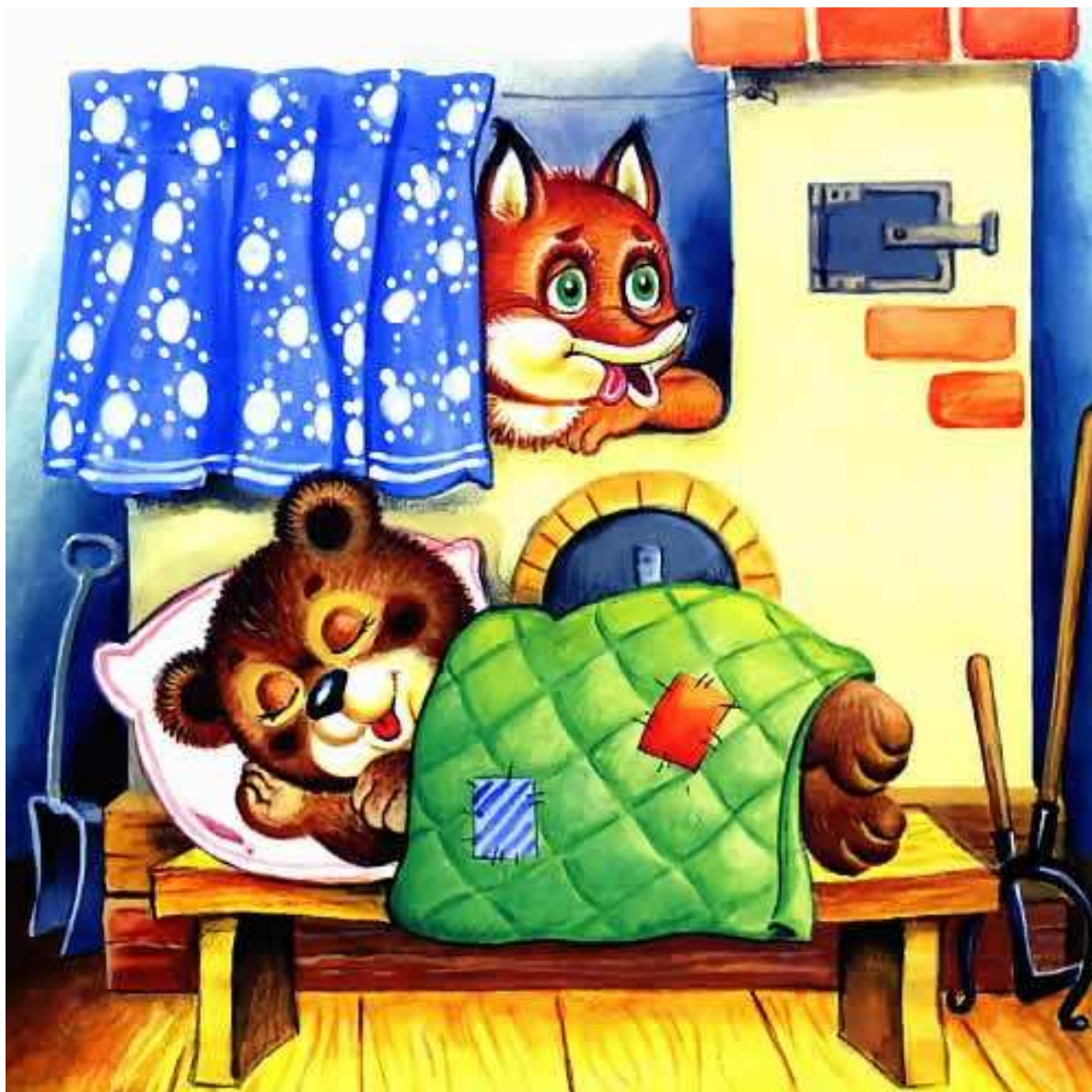
Вот лисонька кума, думала, думала да и надумала.

Прибежала лиса к медведю, села под окошечко и причитает:

- Кум медведюшка, да ты не знаешь моего горюшка!
— Что, кума, у тебя за горюшко?
— Изба моя старая, худая, углы провалились, я, и печь истопить не смогла, печка развалилась. Пусти к себе переночевать.
— Иди кума, ночуй, разве жалко.

Вот легли спать медведь с лисой. **Лиса на печке, а медведь под печкой**, на лавочке, сон охраняет, только не спится лисе. Лежит она, волнуется, да хвостом вертит. Как ей до меду липового добраться? Наконец медведь заснул, а лиса по лавочке — тук-тук хвостом.

Медведь и спрашивает: Кума, посмотри, кто там стучит?

- А это за мной пришли куманек, на повой зовут.
— Так сходи, кума, нельзя хорошим людям отказывать.
Сделала лиса вид что ушла, а сама влезла на чердак и почала кадушку с медом. Наелась до отвала, воротилась, и спать легла.

Утром медведь и спрашивает: кума, а кума, — как назвали-то? Починочком.

— Хорошее имечко.

На другую ночь **легли спать медведь с лисой**. Лиса на печке и медведь на лавочке.

Лиса снова тук-тук хвостом:

— Кум Мишенька, опять меня на повой зовут.

— Так сходи, кума, не ленись, днем отоспишься.

Лиса опять влезла на чердак и до половины кадушку с медом опустошила. Опять воротилась и легла на печку.

— Медведь утром и говорит: «Кума, а кума, как назвали-то»?

— Половиночком.

— Тоже хорошее имечко.

На третью ночь всё повторилось - лиса тук-тук хвостом:

— Опять Михаил Потапыч меня на повой зовут.

— Кума, а кума, — говорит медведь, — ты долго не ходи, а **завтра блины печь буду**, а ты мне помогать должна.

— Это хорошо, я блины люблю, быстро обернусь.

А сама забралась на чердак и закончила кадушку с медом, все выскребла, и стенки облизала. Воротилась, а медведь уже на ногах, рано встал.

— Кума, а кума, как назвали-то ребеночка?

— Поскрёбышком.

— Это имечко ещё лучше. Ну, **давай лисонька теперь блины печь**.

Медведь блины печет, а лиса спрашивает:

— Мед-то у тебя, кум, где? Без меда блины не вкусные, или тебе для любимой кумы меда жалко.

— Мне для тебя лисонька ни чего не жалко, на чердаке мед - то.

Забрался медведь на чердак, а **меду-то в кадушке нет** — пустая кадушка.

— **Кто мед съел?** — спрашивает. — Это ты, лиса, больше некому!

— Нет, кум, я мед в глаза не видала. Да ты его сам съел, а на меня наговариваешь! Не хорошо это.

Медведь думал, думал и придумал.

— Ну, говорит, — давай проверим, кто съел. Ляжем на солнышке вверх брюхом. У кого мед вытопится — тот, значит, и съел.

Легли они на солнышке. **Медведя на солнышке растомило**, он и уснул. А лисе не спится. Страшно ей, а ну как мишка догадается. Глядь поглядь, а на животе у нее мед показался. Она его быстренько со своего живота соскребла и медведю на живот намазала.

А сама как закричит: Кум, а кум! Что это? **Вот кто мед-то съел!** Вот кто воришка, сам у себя украл, а на меня свернуть хотел. Не буду я больше с тобой жить, если прощения не попросишь.

Нечего медведю делать — повинился он.

Так до сих пор медведь и лиса и живут. Медведь работает, а лиса на его печке спит.